

На правах рукописи

МУРОДОВ СУНАТУЛЛО МАХМАДРАДЖАБОВИЧ

**ВКЛАД АКАДЕМИКА ЮСУФШО ЯКУБОВА В ИЗУЧЕНИЕ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история**

ДУШАНБЕ - 2023

Работа выполнена на кафедре истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
Расулиён Каххор

Официальные оппоненты: **Рахимов Набиджон Турдиалиевич** - доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и религиоведения Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова

Курбанов Шароф - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии и наследия предков Таджикского педагогического института в г. Пенджикенте

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита диссертации состоится «20» декабря 2023 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук**

Акромов З.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях государственной независимости особую актуальность приобрело изучение научного наследия тех исследователей Таджикистана, которые внесли ценный вклад в изучение древнейшей и древней истории таджикского народа. Более того, в связи с поставленными перед национальными государствами задачами в новых условиях современности, возрастает актуальность изучения жизненного и творческого пути видных отечественных исследователей. Академик Национальной академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор, известный ученый, историк-археолог, Юсуфшо Якубов является одним из тех, кто посвятил всю свою жизнь изучению и исследованию актуальных проблем истории таджикского народа. Несомненно, современный этап развития исторической науки Таджикистана, и исследование древнейшей и древней истории таджикского народа невозможно представить без ценных научных трудов выдающегося историка и археолога Юсуфшо Якубова. Фундаментальные исследования академика Юсуфшо Якубова, посвященные различным аспектам древней истории таджикского народа, вошли в золотой фонд отечественной исторической науки. В связи с этим, изучение жизненного пути и научной деятельности академика Ю. Якубова, внесшего огромный вклад в изучение и исследование древнейшей и древней истории таджикского народа на основе достоверных источников, в том числе археологических материалов, имеет научную и практическую значимость.

Вместе с тем, актуальность исследования темы определена следующими факторами:

- отсутствием в отечественной историографии обобщающего труда о научно-исследовательской деятельности академика Ю. Якубова и его существенном вкладе в изучение древнейшей и древней истории таджикского народа;

- необходимостью научно-теоретического обобщения трудов академика Ю. Якубова по древней истории таджикского народа;

- намерением применения огромного научно-исследовательского опыта академика Ю. Якубова в изучении древней истории таджикского народа на основе письменных источников и археологических материалов;

- необходимостью тщательного изучения научно-организационной деятельности академика Ю. Якубова в качестве руководителя археологических экспедиций, производивших археологические исследования в верховьях Зеравшана и на юго-восточном Таджикистане;

- важностью использования результатов его плодотворной научно-исследовательской, организационной и общественной деятельности в деле подготовки и воспитания современных молодых историков и археологов;

- необходимостью использования научно-педагогического опыта академика Ю. Якубова в создании своей школы отечественной археологии, а также в создании новых учебных программ и учебников, отвечающих современным требованиям преподавания истории таджикского народа.

Степень научной изученности темы. В отечественной историографии до сих пор отсутствует специальное научное исследование о научно-археологической,

педагогической и общественной деятельности академика Ю. Якубова. Однако некоторые страницы жизненного пути и становления его личности как выдающегося учёного и археолога освещены в научно-популярной литературе. Жизненный путь и научно-общественная деятельность академика Юсуфшо Якубова освещена в статьях Х. Пирумшоева,¹ Д. Довуди,² Х. Камола,³ А. Саидова,⁴ Г. Каримовой,⁵ Н. Сайфуллоева, Х. Абдуназарова,⁶ Дж. Саидали,⁷ Ф. Шоинбекова,⁸ Н. Наджотовой,⁹ У. Пулодова, Э. Окилова,¹⁰ К. Собировой,¹¹ Р. Назриева,¹² С. Махкамова,¹³ Ориёмехр,¹⁴ К. Расулиёна¹⁵ и др. Надо отметить, что статьи вышеуказанных авторов написаны в стиле публицистики и адресованы, прежде всего широкому кругу читателей, тем не менее, в них ярко отражены важные периоды становления личности и основные этапы научно-исследовательской и общественно-педагогической деятельности академика Ю. Якубова. Более того, в них отражен вклад Ю. Якубова в археологическом исследовании верховьев Зеравшана и юго-восточного Таджикистана, а также в изучении древнейшей и древней истории таджикского народа.

Так, профессор Х. Пирумшоев в своей статье «Исследователь древней истории» высоко оценивает вклад академика Ю. Якубова в изучении древней истории и цивилизации таджикского народа. В частности, анализируя научную ценность труда Ю. Якубова «Фалгар в VII-VIII веках», он пишет: «Отличительной особенностью данного исследования является то, что автор в своих исследованиях не довольствуется только привлечением археологических материалов, полученных при раскопках, но и изучает их в сопоставлении с сведениями ценных письменных источников».

¹ Пирумшоев, Х. Таърихи халки тоҷик дар тарозуи таърихнигорӣ [Матн] / Х. Пирумшоев. – Худжанд, 2014. – 369 с.; Пирумшоев, Х. Равшангари таърихи куҳан [Матн] / Х. Пирумшоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.7-13.

² Довуд, Д. Пардаафкани розҳои бостон [Матн]: нақл дар бораи бостоншинос Ю. Якубов / Д. Довуд // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 18 январ; Довудӣ, Д. Фаъолияти илмии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Д. Довудӣ // Проблемы археологии истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.14.

³ Камол, Х. Кошифи асрори Бутам [Матн] / Х. Камол // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.19-22.

⁴ Саидов, А. Омӯзиши масоили этногези халки тоҷик дар асарҳои Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / А. Саидов // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.32-35.

⁵ Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова [Текст] / составитель Г. Каримова. – Душанбе, 2012. – 89 с.; Научная деятельность академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубов [Текст] составитель / Г. Каримова. – Душанбе, 2017; Каримова, Г., Худоёрова, Н.М. Саҳми Ю. Яъқубов дар омӯзиши таърихи қадими халки тоҷик [Матн] / Г. Каримова, Н.М. Худоёрова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.36-39.

⁶ Абдуназаров, Х., Сайфуллоев, Н. Скромный ученый и признанный академик [Текст] / Х. Абдуназаров, Н. Сайфуллоев // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.42-43.

⁷ Сайдалӣ, Ҷ. Устод ва роҳбари ғамхор [Матн] / Ҷ. Сайдалӣ // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.40-41.

⁸ Шоинбеков, Ф.Н. Давлати Каёнӣён асари бунёдии академик Юсуфшоҳ Яъқубов [Матн] / Ф.Н. Шоинбеков // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.48-52.

⁹ Начотова, Н. Кошифи Карон [Матн] / Н. Начотова // Проблемы археологии и истории Таджикистана. – Душанбе, 2017. – С.46-47.

¹⁰ Пулодов, У., Окилов, Э. Чанд сафҳаи таърих [Матн] / У. Пулодов, Э. Окилов // Садои Шарқ. – 1981. – №5. – С.151-154.

¹¹ Собиров, К. Таърихи Бутамон [Матн] / К. Собиров // Тоҷикистони Советӣ. – 1977. – 10 июн.

¹² Назриев, Р. Ёдгориҳои бостонӣ [Матн] / Р. Назриев // Маориф ва маданият. – 1977. – 3 март.

¹³ Махкамов, С. Бияндешу ғалат макун... [Матн] / С. Махкамов // Ҷумҳурият. – 1996. – 29 июн.

¹⁴ Ориёмехр. Тақдирӣ захматҳои олим [Матн] / Ориёмехр // Тоҷикистони Шӯравӣ. – 1991. – 2 феврал.

¹⁵ Расулиён, Қ. Сухани тоза дар риштаи тоҷикшиносӣ [Матн]: доир ба китоби Ю. Якубшоҳ “Таърихи пайдоиши этноним ва забони тоҷик” / Қ. Расулиён // Ба қуллаҳои дониш. – 2018. – 20 декабр.

Анализируя его труд «Государство Каянидов», профессор Х. Пирумшоев подчеркивает, что в нем Ю. Якубов впервые на основе убедительных источников убедительно доказал реальное существование Каянского государства, которое больше не вызывает сомнения.

Известный таджикский нумизмат Д. Довуди много лет принимавший участие в археологических раскопках вместе с Ю. Якубовым, в своей статье «Обличитель тайн древности» достойно оценивает его роль в археологическом изучении памятников верхнего Зеравшана. В частности, он отмечает, что в трудах Ю. Якубова, в том числе в «Фалгар в VII-VIII веках» и «Средневековые сельские поселения горного Согда» впервые на основе археологических данных и широкого использования письменных источников и, в частности, согдийских документов из Муга и других источников, была изучена не только политическая история верхнего Зеравшана, но и подробно рассмотрены особенности архитектуры, хозяйства, экономического уклада а также ремесла, в том числе гончарное дело и искусства резьба по дереву. Тот же автор в своей статье «Научная деятельность академика Юсуфшо Якубова» наряду с рассмотрением и анализом других научных работ Ю. Якубова, так пишет о его фундаментальном труде «Государство Каянидов»: «Это уникальный труд является важным шагом вперед в изучении древних арийских государств и истории цивилизации славных предков таджикского народа».

Статья историка Х. Камола – «Открыватель тайн Бутама» – это своего рода благодарность академику Ю. Якубову, известному историку и археологу за заслуги в открытии и изучении археологических памятников верхнего Зеравшана. «Среди таджикских историков, особенно археологов, – пишет доктор исторических наук Х. Камол, мало тех, кто как Юсуфшо Якубов с преданностью и большой любовью изучают и исследуют древнюю историю своего народа».

Доктор исторических наук А. Саидов в своей статье «Изучение вопросов этногенеза таджикского народа в трудах академика Юсуфшо Якубова» изучает и анализирует вопрос этногенеза таджикского народа на основе ценного труда академика Ю. Якубова – «Таджики», отметив при этом его значительный вклад в изучение данного вопроса.

Следует отметить, что к 75-летию академика Ю. Якубова, кандидатом исторических наук Г. Каримовой были подготовлены два библиографических очерка - «Научная деятельность члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова» и «Научная деятельность академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубова», в которых собраны материалы по его биографии, основные вехи жизни и деятельности, библиография печатных работ, список его трудов и многочисленных опубликованных статей, а также представлена хронология его участия в научных конференциях разного уровня, а также доклады и речи ученого. А также эти очерки с изменениями и добавлениями были переизданы к 80-летию академика Ю. Якубова. Кроме того, научно-исследовательская деятельность академика Ю. Якубова, его многогранная личность отражена и в других источниках, которыми автор пользовался в силу их ценности для исследуемой темы.

Связь исследуемой темы с научными программами (проектами) и научно-исследовательскими планами. Диссертационное исследование на основе

перспективного плана научных исследований кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета на 2015-2020 гг., один из разделов которого посвящен проблеме: «Политическая, экономическая и культурная история таджикского народа».

Целью и задачей исследования настоящего диссертационного исследования является отражение жизненного пути, научно-исследовательской и общественно-педагогической жизни и деятельности академика Юсуфшо Якубова, и оценка его вклада в изучение древней и древнейшей истории таджикского народа. При этом были поставлены следующие конкретные задачи:

- определить основные этапы жизни и научно-исследовательской деятельности академика Ю. Якубова;
- оценить вклад академика Ю. Якубова в археологическом исследовании культурно-исторических памятников в северном и юго-восточном Таджикистане;
- проанализировать изучение важнейших вопросов древнейшей, древней и раннесредневековой истории таджикского народа в трудах академика Ю. Якубова;
- раскрыть и оценить вклад академика Ю. Якубова в изучении истории и теории зороастризма и его священной книги Авесты;
- выявить характерные черты и специфику работ академика Ю. Якубова, посвященные исторической географии и топонимике арийцев;
- определить вклад академика Ю. Якубова в подготовке научных кадров и разработке учебников и учебных материалов для школьников и студентов вузов страны;
- оценить вклад учёного в изучение и исследование концептуальных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа.

Теоретической и методологической основой исследования стал принцип объективного освещения научно-исследовательской деятельности выдающегося историка и археолога Ю. Якубова по изучению актуальных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа. При подготовке диссертации были использованы различные методы исследования исторических трудов – изучение фактов, сравнительно-исторический анализ, описание, сопоставление, обобщение, логико-историческая реконструкция. Более того, были также использованы общенаучные, сравнительно-исторические, проблемно-хронологические, синхронные (параллельные) и другие методы исследования.

Источниковедческую базу исследования можно разделить на четыре группы:

В первую группу внесены опубликованные работы академика Ю. Якубова по актуальным вопросам древнейшей и древней истории таджикского народа. В их число входят монографии, научные статьи, научно-популярные, публицистические статьи, а также его доклады по вопросам археологии, истории, этнографии и др. Изучение упомянутых работ позволило объективно определить и оценить вклад академика Ю. Якубова в разработке концептуальных проблем истории таджикского народа.¹⁶

¹⁶ Якубов, Ю. Ёдгориҳои болооби Зарафшон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1977. – 64 с.; Якубов, Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1979. – 218 с. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – 289 с.; Точикон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1994. – 190 с.; Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – 195 с.; Точикинос

Ко второй группе относятся архивные материалы, хранящиеся в Национальной академии наук Республики Таджикистан и Таджикском национальном университете. Это годовые отчеты и стенограммы заседаний Ученого совета Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша, протоколы Ученого совета исторического факультета ТНУ. Протоколы и стенограммы заседаний Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша, которые отражают научные споры и дискуссии ученых по актуальным вопросам археологии и историографии таджикского народа, в числе которых и участвует академик Ю. Якубов. В обобщении темы настоящего исследования большую ценность представляют также характеристики, биографии и переписки ученого, которые хранятся в архивах Академии наук Республики Таджикистан.¹⁷

В третью группу входят многочисленные опубликованные статьи академика Ю. Якубова в средствах массовой информации.¹⁸

[Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1999. – 112 с.; Таърихи қадими халқи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов. – Алмаато, 2000. – 214 с.; Таърихи халқи тоҷик [Матн]: ибтидои асрҳои миёна / Ю. Якубов. – Душанбе, 2001. – 224 с.; Какое отношение имеет арийское слово “тур” к тюркам [Текст] / Ю. Якубов. – Тегеран, 2001. – 27 с.; Маниши миллӣ [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2004. – 72 с.; Хулбук пойтахти қадими Хатлон [Матн] / Ю. Якубов, Э. Гуломова. – Душанбе, 2006. – 68 с.; Якубов, Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2006. – 262 с.; Кӯлоб шаҳри қадиму шуҳратманд [Матн] / Ю. Якубов, Д. Довудӣ, А. Зардиев. – Душанбе, 2006. – 96 с.; Давлати Каёнӣён [Матн] / Ю. Якубошох. – Душанбе, 2012. – 543 с.; Кашфи шаҳри Карон [Матн] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2012. – 22 с.; Таърихи пайдоиши этноними «тоҷик» ва забони тоҷикӣ [Матн] / Ю. Якубошох. – Душанбе, 2018. – 120 с.; Славные страницы истории Истаравшана [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2018. – 80 с.

¹⁷ Ҳисоботи Академик Ю. Якубошох дар соли 2008 [Матн] // Ҳисоботи соли 2008 доир ба фаъолияти илми ва илмиву ташкилии аъзоёни пайваста ва вобастаи АИҶТ. – Душанбе, 2009. – С.48-49.; Якубов, Ю.Я., Худжагелдиев, Т.У. Отчет о раскопках в городище Хулбук в 2006 г. [Текст] / Ю.Я. Якубов, Т.У. Худжагелдиев // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – Вып.32. – С.115-175; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2009 году [Текст]. – Душанбе, 2009. – С.56.; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2013 году [Текст]. – Душанбе, 2013.; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2014 году [Текст]. – Душанбе, 2014. – С.411.; Краткий отчет о научной и научно – организационной деятельности действительных членов (академиков) и член-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2016 году [Текст]. – Душанбе, 2016. – С.554. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2017 году [Текст]. – Душанбе, 2017. – С.618.; Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности членов-корреспондентов (академиков) и членов-корреспондентов Академии наук Республики Таджикистан в 2018 году [Текст]. – Душанбе, 2018. – С.146.

¹⁸ Якубов, Ю.Я. Археологические работы А. М. Мандельштама в Бешкентской долине [Текст] / Ю.Я. Якубов // Культура номадов в Центральной Азии. – Самарканд, 2008. – С.229-233.; Якубов, Ю. Минералы горного Согда как товар экспорта [Текст] / Ю. Якубов // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тез. докл. соф. – фр. Коллоквиума, Самарканд, 25-30 сент. 1990. – Ташкент, 1990. – С.111-113; Якубов, Ю. Торговые пути между городами Северного Тахористона [Текст] / Ю. Якубов // Тез. докл. Междунар. сем. ЮНЕСКО, Самарканд, 1-6 окт. 1990 г. – Ташкент, 1990. – С.130-133.; Якубов, Ю. Ориёновиҷ дар кучо буд? [Матн] / Ю. Якубов // Тамаддуни ориёӣ ва худшиносии миллӣ. – Душанбе, 2008. – С.32-46; Якубов, Ю. Пажӯшишгари масири таърихи тоҷик [Матн] / Ю. Якубов // Омӯзандагони шӯълаи бедорӣ. – Душанбе, 2008. – С.17-18; Якубов, Ю. О локализации двух крепостей Согда и Бактрии [Текст] / Ю. Якубов // Дорога Страбона как часть Великого шелкового пути. – Самарканд. – Ташкент, 2009. – С.140-144.; Якубов, Ю. Резное дерево и штамповый штурк из помещения 3 цитадели Хисорак [Текст] / Ю. Якубов // Материалы Пенджакентской археологической экспедиции. – СПб., 2011. – Вып. XIII. – С.42-47.; Якубов, Ю. Забони Рӯдакиро тоҷикӣ гӯем ё форсӣ [Матн] / Ю. Якубов // Рӯдакӣ: дирӯз ва имрӯз. – Душанбе, 2007. – С.96-110; Якубов, Ю. Бухара-столица государства Саманидов [Текст] / Ю. Якубов // Эпоха и история культуры. – Душанбе, 2007. – С.10-23; Якубов, Ю. Дар шинохти тоҷик [Матн] / Ю. Якубов // Тоҷикон дар каламрави Ориёно. – Душанбе, 2007. – С.66-139.; Якубов, Ю. Художественная керамика IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2011. – Т.1.;

В четвертую группу внесены его энциклопедические статьи, опубликованные в Таджикской советской энциклопедии, т. 1-8, Таджикской национальной энциклопедии, т. 1-9, в «Энциклопедии Фархора» и, в частности в «Энциклопедии Куляба», одним из ее авторов который является Ю. Якубов.¹⁹

Хронологические рамки исследования охватывают период с 50-х годов XX в. по настоящее время. Именно в этот период протекала научно-исследовательская и педагогическая деятельность академика Юсуфшо Якубова.

Объектом исследования являются научные труды, посвященные актуальным вопросам древнейшей и древней истории таджикского народа.

Предметом исследования является определение вклада и места академика Ю. Якубова в развитии отечественной исторической науки, в частности, в изучение древней истории таджикского народа.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертации могут быть использованы в следующих целях:

- для написания обобщающих работ по различным вопросам истории таджикского народа древнего периода и раннего средневековья;

- результаты исследования могут быть эффективно использованы при изучении истории развития отечественной исторической науки, разработке и составлении учебников и учебных пособий по истории таджикского народа, чтении спецкурсов в вузах страны;

- материалы, выводы и рекомендации автора можно применить в деле повышения уровня исторических знаний студентов и патриотического воспитания молодого поколения страны.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе комплексного изучения и анализа научных трудов академика Ю. Якубова и других источников делается попытка всесторонне изучить его научно-исследовательскую, научно-организационную и общественно-педагогическую деятельность и показать его вклад в изучение древней истории таджикского народа. В настоящей диссертации впервые:

Якубов, Ю. Художественная стекло IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2012. – Т.2.; Якубов, Ю. Художественная торевтика IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии. – Самарканд-Ташкент, 2011. – Т.3.; Якубов, Ю. Художественная архитектура IX-XV вв. [Текст] / Ю. Якубов // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. – Самарканд-Ташкент, 2013.; Якубов, Ю. Изображение Заратуштры на археологических памятниках [Текст] / Ю. Якубов // Материальная культура Центральной Азии. – Самарканд, 2011. – С.70-80.

¹⁹ Кӯлоб. Таърихи давраҳои қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна [Матн] // Кӯлоб. – Душанбе, 2006. – С.15-34.; Антропология [Матн] / Ю. Якубов, М. Музаффарӣ // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.492-493.; Антропогенез [Матн] / Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.489.; Амрдод [Матн] / Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.410.; Археология [Матн] / Ҷ. Пулодов, Ю. Якубошӯх // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2011. – Ҷ.1. – С.577-580.; Ачинатеппа [Матн] / Ю. Якубов, В. Соловев // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2013. – Ҷ.2. – С.182-183.; Афросиёб [Матн] / Ю. Якубов, Ю. Буряков // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2013. – Ҷ.2. – С.123-124.; Бохтариҳо [Матн] / И.В. Пянков // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2014. – Ҷ.3. – С.129-130.; Бохтар [Матн] // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2014. – Ҷ.3. – С.130; Зардушт [Матн] / М. Диловаров // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2018. – Ҷ.8. – С.117-120.; Золи Зард [Матн] / М. Хочаев, Ю. Якубов // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2017. – Ҷ.7. – С.315-316; Кушониён [Матн] // Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2019. – Ҷ.10. – С.211-214.

- показан личный вклад академика Ю. Якубова в организации археологических экспедиций с целью исследования памятников верховьев Зеравшана и юго-восточного Таджикистана:

- на основе изучения научных трудов Ю. Якубова выявлен его вклад в изучение и разработку концептуальных вопросов древней истории таджикского народа и Центральной Азии;

- освещена роль и вклад академика Ю. Якубова в подготовку научных кадров, написании учебников и разработке учебных программ по истории таджикского народа;

- заключено, что научно-теоретические и концептуальные взгляды Ю. Якубова являются неординарными, креативными и логичными.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- известный таджикский историк и археолог, академик Ю. Якубов внес большой вклад в изучение древнейшей, древней, средневековой истории и культуры таджикского народа. На основе глубокого изучения и критического подхода к разным источникам Ю. Якубов смог более объективно проанализировать исторические события, раскрыть особенности процесса общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни таджикского народа;

- формирование личности Ю. Якубова как ученого, историка-исследователя Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Республики Таджикистан и как археолога началось с полевых археологических работ на северном и юго-восточном Таджикистане, которые продолжаются и по сей день;

- исследования Ю. Якубова посвящены изучению археологии, древнейшей, древней, и средневековой истории таджикского народа, а также изучению арийской культуры и цивилизации. Академик Ю. Якубов как организатор и руководитель археологических экспедиций внес значительный вклад в изучение и исследование многочисленных древних памятников Таджикистана. Его вклад особенно значителен в открытии памятников на территории Зарафшанской долины Таджикистана, города Куляба и археологического памятника городище Карон в Дарвазском районе Горно-Бадахшанской Автономной Области Республики Таджикистан;

- наряду с исследовательской работой академик Ю. Якубов активно занимался педагогической деятельностью и внес большой вклад в деле подготовки научных кадров для вузов и общеобразовательных школ. Он является автором учебников, учебных пособий и программ для среднего и высшего образования;

- академик Ю. Якубов внес существенный вклад в разработке национальной концепции изучения истории таджикского народа в условиях государственной независимости;

- особое место в исследовании Ю. Якубова занимает изучение, теоретическое осмысление исторического наследия зороастризма;

- академик Ю. Якубов является одним из крупных авестологов, источниковедческое исследование этого ценнейшего письменного наследия, осуществленное учёным занимает особое место в современной исторической науке;

- учёный имеет своё особое видение на историю древнейших арийских государств Центральной Азии и в первую очередь по отношению к государству Каянидов;

- по инициативе Ю. Якубова начался и успешно продолжается изыскание уникального памятника «городище Карон» на юге Таджикистана;

- учёный выдвинул свои научные выводы относительно этого памятника, которые находятся в состоянии научной дискуссии между учёными-историками;

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в следующем: непосредственное участие в сборе, изучении и анализе информации разных источников; более того, теоретические выводы, обобщения и рекомендации практического и теоретического характера сформулированы автором самостоятельно.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета. Основное содержание диссертации опубликовано в 8-и статьях, в том числе в 4-х опубликованных автором в рецензируемых журналах ВАК Минобразования РФ, а также в докладах на научных республиканских конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается тема исследования, раскрывается степень её изученности, определены цель и задачи, обоснованы научная новизна, объект и предмет исследования, хронологические рамки, теоретическая и практическая значимость, характеризуются методологическая основа и источниковедческая база диссертации, определены основные положения, выносимые на защиту, а также представлены апробация и структура работы.

Первая глава диссертации – **«Вклад академика Юсуфшо Якубова в развитие отечественной археологической науки»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы – **«Становление научной концепции учёного-историка академика Ю. Якубова»** соискатель, изучая его жизненный путь со времен обучения в Таджикском государственном университете имени В.И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет), освещает более чем 60-летнюю научно-исследовательскую деятельность Ю. Якубова в Институте истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Республики Таджикистан и Таджикском национальном университете.

Диссертант отмечает, что после окончания Таджикского национального университета в 1960 году Ю. Якубов начал свою трудовую деятельность как ассистент (лаборант) отдела археологии Института истории Академии наук Таджикистана, и с этого периода начинается плодотворная научно-исследовательская деятельность и изыскательные работы в археологических экспедициях на территории Таджикистана. Сначала как участник археологических групп, а затем как руководитель группы археологов, Ю. Якубов занимался исследованием и раскопками древних археологических памятников в Пенджикенте, Шахристане, Мастчохе, Айни, Лахше, Нораке, Фархоре, Восе, Кулябе и в других городах и районах. Исследовав более 100 памятников истории и культуры в верховьях Зарафшана, провел раскопки на 23

археологических объектов. По их результатам было опубликовано 21 монография и большое количество научных статей, выступлений и докладов на 80-ти международных конференциях и симпозиумах.

В 1977-1980 годах Ю. Якубов в качестве руководителя Каротегинского археологического отряда проводил разведочно-поисковые археологические работы в Аксайских холмах (IV-III вв. до н.э.), Лахш I, Лахш II (V-VI вв.) и городище Чоркуль (IX-XII вв.). Антропологические исследования показали, что население региона относится к индоевропейской группе народов.

В связи с 2700-летием города Куляба с 2001 по 2006 год под руководством Ю. Якубова были проведены раскопки в разных частях города и его окрестностей, в результате чего были найдены ценные артефакты, которым насчитывается несколько тысяч лет, что свидетельствует о древности истории города. Например, в крепости Чармгарони Поён были обнаружены поселения каменного и бронзового веков и артефакты, относящиеся к III в. до н.э. и IV в. нашей эры.²⁰

Исследование памятника городище Карон является одной из важных исследовательских изысканий академика Ю. Якубова. Несмотря на имеющиеся полемики среди учёных-историков о хронологии основания памятника, несомненно, он представляет большой интерес и является уникальным историческим памятником истории материальной культуры древних арийцев.

В главе соискатель отмечает, что Ю. Якубов, помимо археологических изысканий внёс большой вклад в разработке концептуальных положений по важнейшим периодам истории таджикского народа. В частности, Ю. Якубов занимался исследованием древнейшей, древней и раннесредневековой истории таджикского народа, опубликовал множество научных трудов и статей по различным вопросам истории, цивилизации и культуры арийских народов. Среди его научных трудов, посвященных вышеуказанным вопросам, особое место занимает «Государство Каянидов».

Сфера научной и педагогической деятельности Ю. Якубова весьма многогранна, ученый помимо научных исследований занимается также преподаванием и воспитанием молодого поколения. В течении нескольких лет он преподаёт студентам специальности археологии исторического факультета Таджикского национального университета. Одновременно читал лекции и вёл спецкурсы в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни и Кулябском государственном университете имени А. Рудаки. Группа молодых исследователей успешно защитили диссертации под руководством Ю. Якубова и плодотворно работают в научно-исследовательских и вузах Таджикистана и за её пределами.

Ю. Якубов в своих научных трудах всегда отстаивал научные принципы историзма и объективности основанных на результатах проведенных археологических изысканий. Доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Таджикистан Ю. Якубов в 1991 году был награжден медалью ЮНЕСКО за вклад в развитие исторической науки.

²⁰ Довудӣ, Д. Якубов Юсуфшо [Матн] / Д. Довудӣ // Кӯлоб. – Душанбе, 2006.

С 1998 года он является членом-корреспондентом Немецкого института археологии с 1998 года и членом Международного института ЮНЕСКО по изучению Центральной Азии с 2003 года. В 2016 году он был удостоен международной премии Манучехра Фарханга за свою книгу «Государство Каянидов».

Во втором параграфе первой главы – **«Вклад академика Ю. Якубова в изучение культурно-исторических памятников Северного Таджикистана»**, отмечается, что Ю. Якубов начал изучать исторические и культурные памятники северного Таджикистана еще в начале 60-х годов XX века. Он принимал участие в археологических раскопках в 1960 году в городе Пенджикент, а в 1964 и 1965 годах в раскопке на руинах одного из дворцов согдийских царей, расположенных недалеко от села Мадм Айнинского района. В 1971 году Зарафшанский археологический отряд Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан в руинах центра исторической области Бутамон, известного как Гардани Хисор обнаружил более шестидесяти жилых помещений.

После пяти лет археологических исследований в верхнем Зеравшане, Ю. Якубов пишет: «Изучение этих уникальных памятников имеет большое научное значение в решении многих проблем истории VII-VIII веков. До открытия дворца многие ученые считали найденные столпы в Оббурдане, Куруде, Парзе, Фатмеве, Урметане, а также знаменитую Искодарскую алтарь делом рук мастеров из Самарканда и других культурных центров Средней Азии. Находки Гиссарского дворца полностью опровергали эти предположения. Теперь мы можем с уверенностью сказать, что деревянные росписи, найденные в верховье Зеравшана, являются шедеврами, созданными горцами этого края. Находки, которые мы получили из Мадма, — это новые страницы в изучении искусства резьбы по дереву. Царский дворец Мадма войдет в историю как новый образец архитектурного искусства.²¹

В 1984 году Ю. Якубов, проводя археологические исследования в крепости Наврузшах, обнаружил на северной части место стрельбы из лука, которое датируется IV-VI веками. В начале VI века коридор северо-восточной башни был превращен в храм огня. На южной части стены построен алтарь огня, две верхние башни которого украшены рельефными изображениями рогов архара. По словам Ю. Якубова – это первый и древнейший алтарь огня, найденный в горах Согда.

В 1998 году Ю. Якубов в качестве руководителя группы российских и таджикских археологов провел исследования в местности Хисорак Матчинского района и выявил, что в V-VII веках Матчо не остался в стороне от влияния согдийской культуры, а его правители были активными участниками политических, экономических и культурных событий раннесредневекового периода истории таджикского народа. Архитектура, резьба по дереву и способы постройки Матчо в V-VII веках не уступали другим культурным центрам Согда. Найденный в Хисораке храм огня свидетельствует о том, что его религия, как и в других местных проживания предков таджиков, является зороастризм.

Результатом многолетних археологических исследований и открытий Ю. Якубова являлось издание книг «Памятники верховьев Зеравшана», «Фалгар в VII-

²¹ Якубов, Ю. Бозёфти таърихи деҳаи Мадм [Матн] / Ю. Якубов // Маориф ва маданият. – 1973. – 16 октябр.

VIII веках», «Раннесредневековые поселения горного Согда»²², «Древняя религия Согда» и издание много научных и научно-популярных статей.

В диссертации отмечается, что в некоторых работах академика Юсуфшо Якубова содержатся противоречивые и даже ошибочные мнения. Например, в статье «Исторические находки села Мадм» он называет замок Гардани Хисор вблизи села Мадм Айнинского района «городом», а в статье «Археологические находки» — «селом».

Описывая крепость Навруз-шаха Пенджикентского района, он пишет, что «Крепость-село Вагатон в VI веке, возможно, была разрушена во время нашествия арабских завоевателей». Однако в другой статье об этой крепости он пишет: «Настоящее название этого места Вагатон — место богов — оно было разрушено во время нашествия иноземцев в VI веке».²³ Однако, следует отметить, что завоевание нашей земли арабами произошла в VIII веке, а не в VI веке.

В третьем параграфе первой главы диссертации — «Археологические изыскания академика Ю. Якубова в Южном Таджикистане» отмечается, что археологические изыскания учёного в этом регионе начались в начале 70-х годов XX века. Раскопки при его участии в южном Таджикистане начались в 1972 году с села Дашти Беди Калон Вахдатского района, известном как Сари Тал. По мнению Ю. Якубова поселение Дашти Беди Калон было основано во II веке нашей эры и достигла своего расцвета в X-XII веках, и возможно, было разрушено в результате нашествия монгольских войск.

В целом в Вахдатском районе археологи во главе с Ю. Якубовым обнаружили более 20 памятников, относящихся к разным периодам истории. В 1982 году группа археологов под руководством Ю. Якубова провели раскопки в районе Нуробод, одним из важнейших открытий которого является обнаружение руин городов Дарбанд и Гурканд. В Лахшском районе, также, было обнаружено более 50 памятников, относящихся к разным историческим периодам. В 1981-1982 гг. под руководством Ю. Якубова был разработан план древних памятников Файзабадского, Вахдатского, Нурободского, Раштского и Лахшского районов, на основании, которого при раскопках в Вахдатском районе в последующие годы были обнаружены два средневековых города: Андигон и Нихон.

В 2007 году кулябская археологическая группа исследовала исторический памятник Кайнар (Нозкул) в Восейском районе, а в 2008 году — руины средневекового города Золи Зард в Фархорском районе. В результате изучения Ю. Якубов пришел к выводу, что Золи Зард является многослойным памятником, построенным в кушанский период, а возможно, и раньше, и был центром Хутгала в VI-VIII веках.

- накануне юбилея 2700-летним юбилеем города Куляба под руководством Ю. Якубова проводила раскопки в разных частях города. Результаты раскопок показали, что поселение было основано в период каменного века и достигло наибольшего расцвета в эпоху средневековья.

²² Якубов, Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1988. – 289 с.

²³ Якубов, Ю. Рашт мамлакати қадим аст [Матн] / Ю. Якубов // Газетаи муаллимон. – 1983. – 28 июн.

Результатом изысканий академика Ю. Якубов является исследование памятника Карон в Дарвазском районе на востоке Таджикистана. Город Карон, занимающий территорию более 30 гектаров, был основан в III-IV веках и до XVI века был резиденцией правителей Дарваза.

Вместе с тем, автор отмечает, что результатом многолетних плодотворных археологических исследований Юсуфшо Якубова явились издание нескольких трудов, таких как «Хулбук - столица Хатлона», «Куляб – древний и славный город», «Открытие города Карон» и многочисленные научные и научно-публицистические статьи.

В диссертации отмечается, что наряду с изучением славного прошлого таджикского народа Юсуфшо Якубов также уделяет особое внимание защите, сохранению и восстановлению исторических памятников, акцентировав на этом важном вопросе в своих выступлениях на радио и телевидении, а также в статьях в периодических изданиях. Как пишет ученый в своей статье «Состояние памятников наших предков»: «...Мы, таджики, жертвы истории, нами стечением обстоятельств были потеряны наши процветающие и древние города. Сегодня ими владеют народы, которые еще вчера были кочевниками и разрушителями культурного наследия. Но величие нашего народа заключается в том, что, где бы он ни жил, он оставил после себя ценное историческое наследие. Нам необходимо сохранять наше историческое наследие и изучать его».²⁴

Вторая глава диссертации **«Вклад академика Юсуфшо Якубова в изучение древней истории таджикского народа»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе второй главы под названием **«Отражение актуальных вопросов истории арийцев и их этногенеза в трудах академика Ю. Якубова»** автор отмечает, что исследователи арийской проблемы расходятся во мнении о первоначальной родине арийских племён и их миграции в Индию, Иран и Ближний Восток. В целом, уже более двух столетий «арийская» проблема — проблема происхождения и прародины, культурной роли и исторического наследия арийцев находится в центре внимания историков, археологов, востоковедов и лингвистов. В частности, исследователи прародиной первых арийцев, которые еще не делились на разные группы и известны как индоевропейцы, называют южные и юго-западные степи России; юг России; верховья Волги; Поволжье; Западный Туркестан; евразийские степи; Северный полюс; германские земли и Балтийского побережья; окрестности Гималайских гор; Ближний Восток; Монголия; Индия; Хорезм; Бактрия и другие регионы.

Изучив и проанализировав археологический материал, академик Ю. Якубов отмечает, что когда арийцы отделились от своих европейских соплеменников, некоторые из них пришли через Малую Азию в Иранское нагорье, Хорасан и Среднюю Азию и основали культуры Сиалка, Гиссар, Джайтун и Алтынтеппе. Миграция арийских племён совпадает с VII тысячелетием до нашей эры. Одна группа из них отделилась от основной ветви индо-арийцев в XIII-X тысячелетиях до нашей эры и жила на Ближнем Востоке и в северных частях Месопотамии (долина реки Тигр), которые оставили после себя близкие Хаджиларская, Чаталкуюкская, Гонурская. Сиалкская, Алачакуюкская, Джайтунская и Гиссарская культуры.

²⁴ Якубӣ, Ю. Вазъи ёдгориҳои ниёгон [Матн] / Ю. Якубӣ // Фарҳанг. – 1991. – №1. – С.64.

Одним из вопросов, широко обсуждаемых учеными-ариоведами, является вопрос о коренных народах Средней Азии и Ирана до прихода арийцев. Некоторые ученые считают, что до прихода андроновских арийцев местное население было неарийским. Например, Б. А. Литвинский считает, что население южного Таджикистана было дравидоязычным. Однако, анализируя археологические материалы, академик Ю. В. Якубов пишет, что «такое мнение необоснованно и научно не доказано».²⁵

Отвергая взгляды Я. Хортмана, С. П. Толстова, Б. А. Литвинского, Е. Е. Кузьминой, академик Ю. Якубов пишет, что основное население Средней Азии до II - го тысячелетия до н.э. были местные арийцы, территорию проживания которых можно разделить на четыре части.

Так, Ю. Якубов возражает против тех, кто считает, что коренные народы Средней Азии и Ирана не были арийцами до прихода андроновцев, в том числе и дравидов, приводя конкретные и убедительные доказательства того, что аборигены Средней Азии были арийцами. В частности, он пишет, что сегодня большинство исследователей считает, что арии пришли в Среднюю Азию во II тысячелетии до нашей эры. Однако антропологическая структура народов Средней Азии с появлением андроновых существенно не изменилась. Это значит, что население Средней Азии и андроновской культуры были одной расы. То есть арийцы жили здесь с древнейших времен. Одним из доказательств того, что арийцы являлись коренными народами Средней Азии, является то, что в Авесты нет неарийских слов.

Во втором параграфе второй главы – **«Изучение истории зороастризма и священной книги Авесты в трудах академика Ю. Якубова»** соискатель обращает внимание на эти важные вопросы истории таджикского народа и их освещение в исследованиях Ю. Якубова. Автор подчеркивает, что на протяжении долгих лет, наряду с другими вопросами, академик Юсуфшо Якубов на протяжении многих лет занимается изучением вопросов истории и культуры древнейшего, древнего и раннесредневекового периодов истории таджикского народа, проводя ценные и подробные исследования о жизни и учения Заратуштры, а также Авесты. Следует отметить, что часть ценной книги «Государство Каянидов» и другие научные статьи Ю. Якубова, такие как «Заратустра», «Сколько лет Заратустре», «Появление Заратустры», «Время и место Заратустры», «Где родина Заратустры?», «Заратустра был родом из Бадахшана», «Заратустра был из Восточной Бактрии», «О родине Заратустры», «Родина Заратустры», «Мнения мировых ученых о времени Заратустры и Авесты», «Образ Заратустры в археологом наследии», «Где авестийская Ариана Ваеджа», «Религия Заратустры», «Авеста» и др. посвящены изучению и исследованию вышеуказанным проблемам.

Ученые расходятся во мнениях относительно места рождения Заратустры. Их мнения можно разделить на несколько групп. 1. Заратустра родился в западном Иране. 2. Заратустра родился в Восточном Иране. 3. Заратустра родился на западе Ирана и мигрировал на Восточный Иран для распространения своей религии. 4. Заратустра родился в других местах и т.п.

²⁵ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.446.

Изучив различные источники и труды исследователей разных стран, Ю. Якубов пришел к выводу, что сегодня очень мало сторонников теории отнесения Зороастра Западному Ирану, и большая часть их придерживается мнения о том, что Авеста была написана в Восточном Иране, например, И. Маркварт, Ф. Андреас, Э. Бенвенист, А. Кристенсен, Н. Ньюберг, С. П. Толстов, М. Аштиани считают, что Заратустра происходил из Хорезма.

Касаюсь вопроса родины Зороастра, академик Ю. Якубов пишет: «На наш взгляд, одной из причин отнесения Арианведжа к Хорезму являются археологические раскопки 1930-1940-х годов в этом районе советскими археологами под руководством С. П. Толстого. Руины Тупроккалы - столицы хорезмских царей по имени Фир, с его великолепными дворцами и храмами, великолепное здание Куйкрилганкалы, датируемое IV-I веками до н.э. и IV н.э., и сотни других памятников, обнаруженных в Хорезме, служили причиной, по которой Хорезм ошибочно считался родиной первого арийского пророка Зороастра. Вероятно, с Хорезмом связано и название Хива. Потому что в Авесте страна Арианавэджа находится в Хванирасе.

Историки и востоковеды также расходятся во мнениях относительно периода жизни Зороастра. Изучив результаты исследований учёных разных стран о жизни Заратустры и создании Авесты, академик Ю. Якубов делит их на четыре группы. Первая группа ученых считают, что Зороастр родился за 300 лет до завоеваний Александра Македонского. По мнению второй группы, Зороастр жил между 1200-800 годами до нашей эры. Третья группа датируют жизнь Зороастра первым тысячелетием до нашей эры. Четвертая группа считает, что Зороастр жил в XVII-XVI веках до нашей эры.

Опровергая взгляды первых трех групп ученых, Ю. Якубов пишет, что археологические находки свидетельствуют о том, что государство Каянидов образовалось примерно в XX-XIX веках до нашей эры, следовательно, период жизни Заратустра совпадает с XVII-XV вв. до нашей эры.

В данном параграфе диссертант также рассматривает и анализирует такие вопросы как учение зороастризма, содержание Авесты и её место в истории мировой цивилизации.

В третьем параграфе второй главы **«Научная концепция академика Ю. Якубова об истории древнейших государствах Центральной Азии»** отмечается, что, академик Юсуфшо Якубов как один из ведущих исследователей истории и археологии таджикского народа наряду с другими вопросами проводил исследование о так называемом «мифическом» государстве Каянидов, результатом многолетней кропотливой работы являлся его труд под названием «Государство Каянидов». Книга состоит из девяти глав: «Общие географические и исторические сведения о Бактрии», «Материальная культура каянского периода», «Каянские цари», «Зардуштнаме», «Авеста», «Храмы огня периода Каянидов», «Ариана и Туран», «Кратко об этногенезе арийцев», «Вопросы ариоведения», в которых освещены различные аспекты древней истории таджикского народа.

Пытаясь установить времени существования династии Каянидов, Ю. Якубов отмечает, что они правили более 1400 лет, а по другим данным – более 800 лет. Археологические данные, в том числе находки бактрийской и маргушской культур из

храмы Джаркутан и Гонур, свидетельствуют о том, что в XX-XIX веках до нашей эры Каяниды имели свое государство, но у них не было единой религии. Монотеизм зародился во времена Кай Гуштаспа и пророка Зороастра, время которого восходит к XVII-XVI векам до нашей эры. В диссертации констатируется, что исследования Юсуфшо Якубова о Каянском государстве, его географическом положении, его царях и времени их правления, их генеалогии, времени и географическом расположении и другие вопросы, связанные с его историей, имеет ряд особенностей. В частности, он подвергает сомнению сведения многих средневековых письменных источников и мнения современных зарубежных и отечественных исследователей, выдвигает собственные гипотезы и защищая их логическими аргументами и археологическими исследованиями.²⁶

В книге «Государство Каянидов» Ю. Якубов на основе археологических находок, найденных в Узбекистане, Туркменистане, Афганистане и Таджикистане анализирует материальную культуру Бактрии и Маргуш на основе данных памятников Сафолтеппы, Джаркутана, оазиса Даштли, сельских поселений Кулябского и Вахшского регионов. Он не только изучает артефакты, найденные археологами в этих районах, но и как опытный археолог иногда подтверждает выводы, сделанные исследователями, а в некоторых случаях не соглашается с их выводами и дискутирует с ними, излагая свои взгляды по изучаемым вопросам.²⁷

Одна из глав книги «Государства Каянидов» академика Ю. Якубова посвящена изучению храмов огня периода правления династии Каянидов, в которых он рассматривает особенности памятников Дашли-III, храм огня Тиллотеппы, храм огня Эронвидж (Тахти Сангин), храм Навбахор в Балхе, а также виды огня и его статус в зороастрийских храмах.

После непосредственного знакомства с храмами огня в Самангане, Тахти Рустаме, Тахти Бону, Навбахоре (Балх) Ю. Якубов категорически отверг распространенное представление о том, что эти памятники являются буддийскими ступами, назвав их зороастрийскими храмами.

Впервые в таджикской историографии находки с Амударьинского клада подробно изучены в книге «Государство Каянидов» как с исторической, так и с археологической точки зрения.

В четвертом параграфе второй главы «**Вклад академика Ю. Якубова в подготовке научно-педагогических кадров**» диссертант обращает внимание на то, что одним из других важных направлений многогранной деятельности академика Ю. Якубов является преподавание и разработка учебников, учебных пособий программ для студентов вузов и школьников страны.²⁸

С 1970 года Ю. Якубов преподает на историческом факультете Таджикского национального университета и с 1971 года в Таджикском государственном

²⁶ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – С.203

²⁷ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – 543 с.

²⁸ Якубшо, Ю. Давлати Каёниён [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2012. – 543 с.; Якубов, Ю. История Куляба с древнейших времен до наших дней [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 2006. – 262 с.; Якубов, Ю. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1979. – 218 с.; Якубов, Ю. Религия древнего Согда [Текст] / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – 195 с.; Якубов, Ю. Таърихи халки тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфҳои 5-ум / Ю. Якубов. – Душанбе: Маориф, 2015. – 248 с.; Якубшо, Ю. Таърихи пайдоиши этноними «тоҷик» ва забони тоҷикӣ [Матн] / Ю. Якубшо. – Душанбе, 2018. – 120 с. и др.

педагогическом университете им. С. Айни, а в 2003-2004 годах читал лекцию по археологии, а также спецкурсы «Авестологии» и «Ариоведения» на историческом факультете Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. Учёный читал лекции по таким предметам как: «История Древнего мира», «История древнего Рима и Греции», «Основы археологии Средней Азии», «Полевая археология», а также по его инициативе были организованы спецкурсы: «Историческая география Средней Азии», «Средневековые города Средней Азии», «Авеставедение», «Авесто – письменный источник истории таджикского народа», «Основы археологии», «Методы полевых раскопок», «Важные археологические открытия мира», «Цивилизация Бактрии» на историческом факультете Таджикского национального университета.

За последние несколько лет Ю. Якубов разработал, составлял и издал ряд учебников, учебных материалов и учебных программ, как для старшеклассников общеобразовательных школ страны, так и для студентов высших учебных заведений.

Он является автором учебников «История таджикского народа» для 5-го класса (издана в 1997, 2000, 2009, 2015 годах), «История таджикского народа» для 6-го класса (издана в 2001, 2011, 2016 годах), «Археология Средней Азии» (от эпохи бронзы до раннего средневековья), (в соавтор.), «Программа истории таджикского народа для 5-6 классов общеобразовательных школ» и др.²⁹

Диссертант отмечает, что академик Ю. Якубов занимался разработкой учебных программ и учебников для учащихся средних школ, тогда содержание которых требовало коренных изменений методологии. После приобретения государственной независимости именно академик Ю. Якубов явился активным автором изданий учебников, отвечающих веяниям эпохи суверенитета Республики Таджикистан.

Заслуга Ю. Якубов состоит в том, что он смог изменить цели и задачи преподавания истории таджикского народа, в частности древнейшего и древнего периодов в новых условиях государственной независимости. При написании учебников по древнейшей и древней истории таджикского народа Ю. Якубов в основном ставит своей целью лучше и всесторонне познакомить старшеклассников с тысячелетней историей и цивилизацией арийского народа. В сознании молодого поколения должны пробудиться гордость, самопознание, чувство любви и принадлежности к необъятной земле предков таджиков в далёком прошлом. Они должны знать, что таджикский народ имеет славную многотысячелетнюю историю, а предки таджиков внесли большой и ценный вклад в развитие общечеловеческой культуры и цивилизации.

В Заключении диссертант подытоживает основные научные результаты исследования.

Доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан Юсуфшо Якубов является одним из видных отечественных исследователей, который внес значительный вклад в изучение археологии и древней истории таджикского народа, а также подготовка специалистов в этих областях.

²⁹ Якубов, Ю. Таърихи халки тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфҳои 5-ум / Ю. Якубов. – Душанбе: Маориф, 2015. – 248 с.; Якубов, Ю. Таърихи халки тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфи 6. – нашри дувум ба тағиру иловаҳо / Ю. Якубов. – Душанбе 2011. – 220 с.; Якубов, Ю. Барномаи таърихи халки тоҷик [Матн]: барои синфҳои 5-11 / Ю. Якубов. – Душанбе, 2002. – 48 с

Ознакомившись с жизненным путем этого видного археолога и историка, можно прийти к следующему выводу:

1. Юсуфшо Якубов начал свою исследовательскую деятельность как археолог в северном Таджикистане, и в течение многих лет проводил раскопки в Зеравшанской долине, т.е. в Пенджикентском, Айнинском и Мастчинском районах, и осуществлял научные открытия, одним из которых было открытие замок у села Мадм Айнинского района. По словам Ю. Якубова, замок Гардани Гиссар был административным центром Фалгарской области Пянджского (Пенджикентского) царства в VII-VIII веках. До открытия этого замка ученые считали найденные столбы в селениях Оббурдон, Курруд, Рарз, Фатмев, Урметан, а также знаменитый алтарь Искодара делом рук мастеров из Самарканда и других культурных центров Средней Азии. Однако находки в Гардани Гиссаре опровергли это ошибочное мнение. После открытия замка Гардани Гиссар стало ясно, что резьба по дереву или деревянная роспись, найденная в верхнем Зеравшане, являются шедеврами, созданными местными ремесленниками этого горного района Таджикистана.

Археологическое открытие академика Ю. Якубова также имеют большое научное значение в крепости Навруз-шаха Пенджикента, крепости Хисорак в V-VII веках в Мастчинском районе, крепости Абаргард (замок Муг) в Айнинском районе и других местах верхнего Зеравшана. В частности, он обнаружил первое в Согдийской области алтаря огня в крепости Наврузшах Пенджикентского района.

После исследования всех памятников верховьев Зеравшана, Ю. Якубов разделил все раскопанные поселения Согдийской области на четыре группы. С точки зрения исследователя, фортификационные сооружения первого типа, такие как крепость Муга, относятся к VI-VII векам. Он отверг идеи Н. Нематова, Хмельницкого, Нильсона и других исследователей о том, что крепость Муг была военным наблюдательным пунктом или, что Неразик был убежищем во время войны или резиденцией правителя Пянджа Деваштича. Вопреки этим взглядам Ю. Якубов пришел к выводу, что крепость Муг была не наблюдательным пунктом, а лишь убежищем для людей, живущих в замке. Следует добавить, что Ю. Якубов был первым советским археологом, тщательно изучившим согдийские горные поселения и создавшим их точную археологическую карту.

Одним из важных научных достижений Ю. Якубов является то, что, по его мнению, обоснования о том, что формирование феодальных отношений в Согде происходило ранее, чем утверждали предыдущие исследователи. До сих пор многие исследователи придерживались мнения, что формирование землевладельческих отношений в регионе относится к V-VI векам. Однако на основе глубокого анализа источников и изучения археологических данных, Ю. Якубов пришел к выводу, что это произошло, в III-IV вв. Важно отметить, что это мнение соответствует принятой в настоящее время хронологии, которая относит начало Средневековья на Востоке, включая историю таджикского народа к сасанидскому периоду.

2. Археологические раскопки в южных районах Таджикистана под руководством Ю. Якубова начались с первой половины 70-х годов XX века, в результате которых в этой части Таджикистана было обнаружено более 30 памятников

в городах и районах Вахдат, Нуробод, Рашт, Лахш, Файзабад, Восе, Фархор, Куляб, Дарвоз и других.

В 70-е годы XX века Ю. Якубов предпринял попытку обследовать крепость Дарбанд в районе Нуробод, существовавшего в первых веках до нашей эры или во втором веке нашей эры, разрушенного арабскими войсками в VIII веке. Ю. Якубов также является первооткрывателем сакских могильников, относящихся к IV-III векам до нашей эры и города Нозкул (Кайнар) (относящийся к VI-VIII вв.) в Восейском районе и города Золи Зард (относящийся к VI-VIII вв.) в Фархорском районе. Ю. Якубов на основе всестороннего изучения города Золи Зард пришел к выводу, что эта крепость была построена в кушанский период и является руинами города Андичарог (Андичарх).

Необходимо подчеркнуть особую заслугу академика Ю. Якубова в изучении древней истории и подготовки к празднованию 2700-летия города Куляба. Именно археологические раскопки под руководством Ю. Якубова в разных частях города и его уникальные находки дали возможность подробно изучить историю Куляба и доказать его древность.

Результатом многолетних усилий академика Ю. Якубов в последние годы является открытие города Карон в Дарвазском районе, являющийся одним из важнейших археологических открытий XXI века в Таджикистане. Археологические исследования показали, что жизнь в городе Карон продолжалась с IV-III веков до нашей эры до XV-XVI веков нашей эры. В Кароне Ю. Якубовым обнаружены башня огня, храм воды, астрологические оборудование, замок царя, амфитеатр, площадка для игры в поло. Башня огня города Карона является первым уникальным открытием подобного рода в Центральной Азии.

3. Академик Ю. Якубов внес свой вклад в исследование проблемы этногенеза арийцев. Он пишет, что точных сведений о происхождении слова «ария» нет. Согласно индийским письменным источникам, арийцы мигрировали в северную часть Индии во втором тысячелетии до нашей эры и представились местным жителям - дравидам, как «арийцы». Арийцы принадлежат к индоевропейской расе. Из изучения источников Ю. Якубов пришел к выводу, что арийцы считали себя наследниками Бога на земле, поэтому называли себя «коронованными». Другими словами, слово «ариец», как и слово «таджик», означает «корону». Одним из древнейших арийских символов является свастика, который символизирует солнца, огня и религии наших предков.

4. Об этимологии слова «тур», которое пантюркисты тождествуют со словом «тюрк», Ю. Якубов пишет, что данное слово упоминается в древнейших частях книги Авесты-Ясне и Готах. Происхождение слова «тур» имеет очень древнюю историю, и восходит, вероятно, к VIII - VII тысячелетиям до нашей эры, когда была приручена корова «тур». Кроме того, слово «тур» означает смелый, мужественный, отважный, бесстрашный. Это слово было широко распространено среди арийцев со времен Пешдадидов. Дочерью Джамшеда, сына Фаридуна, дочерью Эраджа называли Туром. Согласно авестийским текстам, скотоводческие народы назывались «туранцами» и жили в пустынях к востоку от Каспийского и Хорезмского (Аралское) морей, на современных территориях Казахстана, Мургабской долине Памира, Синде Мукране и Забулистане.

Относительно вопроса этногенеза арийцев академик Ю. Якубов однозначно заключает: «Ещё раз повторяю, что Средняя Азия – это прародина арийцев-таджиков, где во втором тысячелетии до нашей эры сформировалось первое арийское государство – Каяниды, и получило мировую известность этническое название «арийцев». Здесь первый пророк Бога Зороастр проповедовал монотеистическую религию среди арийцев. Слово «тодж» происходит от древнего авестийского языка, от названия Тадж или Тоджак. Слово «таджик» означает «коронованный», «благородный», «чистый».

5. Исследователи, изучавшие жизнь и религиозную деятельность Зороастра, историю зороастризма, книгу Авесты, на протяжении многих лет высказывали разные взгляды на родину Зороастра и до сих пор не пришли к какому-либо окончательному выводу. Родиной Заратустры называют Азербайджан, Рэй, берега озера Хамун, правобережье Сырдарьи, Мидия, Согд, Хорезм, Бактрию и даже Палестину. Академик Ю.В. Якубов много лет изучал этот вопрос и высказал свое личное мнение. Он, как и большинство отечественных и зарубежных исследователей, придерживается мнения, что Зороастр был из Восточного Ирана. Однако, те, кто говорит, что Заратуштра родился и вырос в восточном Иране, чаще всего полагают, что он родился и вырос в Хорезме. Но Ю. Якубов категорически отрицает, что Заратустра происходил из Хорезма. Потому что согласно тексту Бундахишна, (глава XII) в Хванирасе находился самая большая гора Читак Доити. Сторонники идеи о том, что Зороастр происходил из Хорезма, считают, что Хванирас находился в Хиве, в Хорезме. Но в Хорезме и Хиве нет большой горы. Анализ исторических источников об Ариане Ваэдже показывает, что эта земля (Хванирас) никоим образом не похожа на Хорезм с точки зрения географических условий, климата и так далее. Например, в первом фаргарте Вандидода говорится, что в Ариане Ваэдже зима длилась более десяти месяцев и лето два месяца. Исторические исследования климата Хорезма показывают, что здесь никогда не было таких длительных периодов мороза. Так искать Ариану Ваэджу в Хорезме ошибочно. Ссылаясь на 8-й пункт Ясно и главах XX - XXIV Бундахишна, Ю. Якубов, считает, что родиной Заратуштры был Бадахшан. Он пишет, что отец Заратустры был из селения Дурож, Куфа, Бадахшан, и что местом его рождения мог быть Рог.

6. Результат исследования привели автора к выводу, что о времени жизни Заратуштры, ученые также расходятся во мнении, которых Ю. Якубов разделяет на четыре группы. 1) Зороастр родился за 300 лет до завоевания Александра Македонского; 2) Он жил с 1800 г. по 1200 г. до н.э.; 3) Жил во втором тысячелетии до н.э.; 4) Его жизнь совпадает с XVII - XVI вв. до н.э.

Таким образом, в результате археологических исследований академик Ю. Якубов отвергает мнение тех, кто считает, что Зороастр жил во времена Мидийцев или Ахеменидов, и пишет, что если он жил во времена правления Кира Великого, то почему в Авесте вообще не упоминаются западные области Арианы и имя Кира? Представление о том, что отцом Дария Вистосп был тот самый Зороастр, не имеет под собой научной основы. Если бы он был отцом Дария, Заратустра помнил бы его потомков, включая Дария. Кроме того, генеалогия Дария также опровергает эту идею. В надписи Бесутуна Дарий назвал своего отца Виштаспом, отца Виштаспа Аршомом,

отца Аршома Ориярамом, а отца Ориярама Чишпиша Ахеменидом. Отцом царя Виштасп-Гуштасп был Лухросп. Таким образом, отцом Дария Выштосп было только одноименным с царем Бактрии - Виштоспом (отец Гуштоспа). Если бы Зороастр был современником Дария или Кира, греческие историки, в том числе Геродот, проявлявшие большой интерес к истории Персии, сослались бы на пророка и его книгу «Авесту». Следовательно, мнение о том, что время жизни Зороастра относится к VII - VI векам до нашей эры не имеет научной основы.

По мнению учёного, если учесть то, что Зороастр жил во времена мидийцев, в VIII - VII веках до н.э., то нет доказательств их одновременного существования. Потому что Бактрия подчинялась государству Мидии. Если Заратустра жил во время существования Мидийского государства, то почему он не упомянул Мидию или имена мидийских царей. Более того, в Авесте не упоминаются Мидия и мидийских жрецов – магов. Лингвистические данные и отсутствие воспоминаний о Мидии и ее царях в Авесте дают возможность считать время Зороастра далеким от времени правления мидийцев.

Академик Ю. Якубов приходит к выводу, что лингвистические, географические и исторические данные свидетельствуют о том, что выдвинутая гипотеза учеными о 2700 -летию Авесты не имеет под собой научной основы. Временем Зороастра принято считать 3500 лет тому назад, так как период формирования Готов относится ко II-му тысячелетию до нашей эры.

7. Результаты исследования показали, что среди исследователей существуют разногласия по поводу местонахождения прародины арийцев - Арианы Ваэджды. Одни указывают ее в Хорезме, другие в бассейне рек Кары и Аракса, в Азербайджане, Ирана, Согде и Бактрии, а также в бассейне рек Оки и Волги, в предгорьях р. Урал и так далее. В частности, И. Маркварт считает, что Ариана Ваэджа находилась в Хорезме, Дормстетер и Э. Джексон полагают, что в бассейне рек Кары и Аракса. Но Ю. Якубов считает, что Ариана Ваэджа охватывала правый и левый берега Амударьи от Термезской области вместо с Вахшским, Кундузским, Тахарским, Кулябским, Чайобуским, Рустакским, Рогским оазисами до Дарваза и Бадахшана. Однако в узком смысле, согласно текстам Готов и Яштов, Ариана Ваэджа включает в себя только Вахшскую долину Таджикистана и левобережье Амударьи и реки Кундуза. Ю. Якубов добавляет, что анализ авестийских источников и топонимии Бактрии, особенно ее восточной части, позволяет предположить, что Ариана Ваэджа включала среднее течение реки Святая Даития. Здесь название Ариана Ваэджа сохранилось в сокращенной форме Айвадж в Кубодиенском районе современного Таджикистана. Здесь также сохранились авестийские названия Кубодиён, Тус, горы Тирак, что свидетельствует о древности этой земли. Рядом с Термезом есть район под названием Айртам. Имя Айратам, несомненно, является модифицированной формой Айронама, Ориёнам.

8. Одним из спорных вопросов ариоведения – «являются ли арийцы аборигенами Средней Азии» или откуда-то переселились. Некоторые ученые, в том числе Б. А. Литвинский категорически отрицает, что местное население Средней Азии было арийским до прихода на эту землю андроновских арийцев. Но академик Ю. Якубов считает, что основное население Средней Азии во II тысячелетии до нашей

эры составляли местные арии. Он пишет, что территорию их расселения можно разделить на четыре части, каждый из которых имел свои экономические и культурные особенности. Они жили в следующих районах: 1) Берега Аральского моря (Культура Тозабоб). 2) Низовье Зеравшана. 3) Фергана и ее окрестности (Кайракумская культура). 4) Хафтруд (Семиречье) и его окрестности, некоторые из племен которых мигрировали в сторону современного Таджикистана и Туркменистана. Так, Ю. Якубов возражает против тех, кто считает, что коренные народы Средней Азии и Ирана не были арийцами до прихода андроновских арийцев, в том числе и дравидов, приводя конкретные и убедительные доказательства того, что аборигены Средней Азии были арийцами. В частности, он пишет, что сегодня большинство русскоязычных ученых считают, что арии пришли в Среднюю Азию во II тысячелетии до нашей эры. Однако антропологическая структура народов Средней Азии с появлением андроновых существенно не изменилась. Это значит, что население Средней Азии и андроновской культуры были одной расы. То есть арийцы жили здесь с древнейших времен, во всяком случае, с VI - V тысячелетий до нашей эры. Одним из доказательств того, что арийцы являлись коренными народами Средней Азии, является то, что в языке Авесты нет неарийских слов.

9. Академик Ю. Якубов так пишет о ценности книги Авесты: «Авеста — это небесная книга, послания Бога, ангелов и песни, рассказы, легенды и изречения великих людей прошлого. Авеста воплощает тысячелетнюю историю арийского народа. Авеста священна для нас не только потому, что это небесная книга, но и потому, что это древнейший письменный источник, оставленный нашими славными предками. Ни один другой народ в мире не имеет такого ценного исторического письменного памятника. Мы гордимся этим и всегда должны пользоваться его ею, потому что к ней и восходить духовность нашего народа.

10. Академик Ю. Якубов, вопреки некоторым исследователям и даже общепринятому в Таджикистане представлению, опираясь на письменные исторические источники, прежде всего, книгу Авесту с твердостью утверждает, что Каяниды являются исторической династией, а не мифической. Он опроверг необоснованные утверждения некоторых восточных и западных ученых о том, что каянские цари правили в Восточном Иране, то есть на территории нынешней Средней Азии и Афганистана, а не в Западном Иране. Этот факт позволяет предположить, что основатель Каянского государства Кай Кубад был из Кубодиёна современного Таджикистана. Тщательно изучив истории династии Каянидов, Ю. Якубов опровергает мнение некоторых ученых и даже исторических источников. По словам автора книги «История Табари» Абуали Балами, Кай Кавус жил и правил после еврейского пророка Моисея. Ю. Якубов пишет, что каянский период был намного раньше времени Моисея. Ю. Якубов также отвергал мнения авторов первого тома книги «История таджикского народа» и Б. Гафурова, отнесшие время возникновения первых арийских государств к VII веку до н.э., отметив, что первые каяниды правили в XX—XVI веках до н. э., и династия Кая Лухросп правила в XVII-VII вв. до нашей эры.

11. На основе материалов, найденных археологами на территории Каянидского государства, академик Юсуфшо Якубов анализирует материальную культуру Бактрии и Маргианы. Он не только изучает артефакты, найденные в этих районах, но как

опытный археолог подтверждает выводы исследователей археологических памятников этих районов, а в ряде случаев и не соглашается с ними, представляя свои выводы и мнения с достоверными доказательствами. Например, при анализе археологических находок, обнаруженных экспедицией, возглавляемой А. Аскарковым в памятнике бронзового века местности Джаркутан, расположенного в Шерабадском районе Сурхандарьинской области, выражая свое несогласие с мнением А. Аскарова о том, что город Джаркутан является продолжением развития культуры Сафолтеппы, но в то же время тесты с помощью карбона определили его как отдельную культуру. Академик Ю. Якубов установил, что Джаркутан был религиозным и административным центром Арианама. Кроме того, археологические раскопки показывают, что Джаркутан – это период развития земледельческой цивилизации и ремесел этой страны. Также Ю. Якубов вопреки выводам А. Аскарова отмечает, что жители Джаркутана являлись наследниками цивилизации Сафолтеппы, а процесс формирования города во времена Джаркутана, т.е. во второй половине II тыс. до н.э., не был завершен. Для доказательства своей точки зрения Ю. Якубов приводит убедительные доводы.

Относительно археологических исследований советских археологов в оазисе Дашти на севере Афганистана под руководством И. Сарияниди, академик Ю. Якубов отвергает его мнение о том, что памятник Даштли-3 представляет собой только остатки древнего храма огня, в котором жили только зороастрийские жрецы, и указывает, что это руины центральных зданий города. Мнение И. В. Сарияниди неубедительно, потому что вокруг храма сотни домов и это не так, что такое большое количество людей являлись служителями храма. Иными словами, Даштли-3 – это город, храм которого, как и храм Джаркутана, не были до конца построены.

Подтверждая общность древних цивилизаций Бактрии и Маргуша как Маргуша и памятников северо-восточного Ирана, Маргуша и Восточного Ирана, Маргуша и Белуджистана, Маргуша и других арийских областей периода правления династии Каянидов, Ю. Якубов указывает, что И. В. Сарияниди и другие исследователи усматривают общность древних цивилизаций Бактрии и Маргуша только в культурных и торговых отношениях. Но в результате изучения археологических материалов, найденных в этом регионе, академик Ю. Якубов приходит к выводу, что данная общность является результатом образования централизованного общеарийского государства Каянидов и включения в его состав этих областей. Образование Каянского государства с единой религией и языком привело к возникновению общеарийских цивилизационных, культурных, торгово-экономических и политических связей.

12. После тщательного изучения уникальных археологических памятников – храмов огня периода правления Каянидов - Даштли-III, Тиллотеппа, Иранвидж (Тахти Сангин), Навбахор (Балха), Саманган и др. академик Ю. Якубов пришел к выводу, что они являются храмами полонения огню, построенными во время Каянидов. В частности, он отмечает, что большинство исследователей и археологов ошибочно называли зороастрийские храмы огня буддийскими ступами. После тщательного знакомства с храмом огня в Самангане Ю. Якубов заключает: “Храм огня Самангана является одним из первых зороастрийских храмов, алтарь которого мог быть освещен

только ночью и освещал всю долину, как солнце... По своей архитектуре Тахти Рустам можно отнести ко II-ому тысячелетию до н. э., - ко времён Заратустры и периоду правления династии Каянидов.

Необходимо отметить, что большинство исследователей называли храм Навбахор буддийским храмом, опиравшись на сведения китайского паломника Сюана Цзяня, прибывшего в Балх в 630 г. Однако китайский паломник Сюань-Цзянь также пишет, что к северу от существующего храма есть еще одно более старое здание. То есть он упоминает два храма, принадлежащих разным эпохам, один из которых может быть буддийским храмом, а другой храмом огня.

Средневековые персидско-таджикские и арабские историки, такие как Ибн Факих, Якути Хамави, Шарафиддин Казвини, а также исследователи истории Центральной Азии, в том числе В. В. Бартольд назвали Навбахор буддийским памятником. Однако автор «Фазоиلى Балх», Воизи Балхи, и Дакики в «Шахнаме» сообщают, что Навбахор изначально был храмом огня зороастрийцев, а позже стал буддийским монастырем. Единственным письменным источником информации о храме огня Навбахора является «Шахнаме» Дакики. Отвергая эту точку зрения, Ю. Якубов пишет: «Этот вывод неубедителен, потому что Балх был центром арийской цивилизации, столицей первого централизованного государства Каянидов, центром возникновения национального монотеистической религии и местом появления первого пророка Бога –Заратустра».

13. Одним из других важных направлений многогранной деятельности академика Ю. Якубов является преподавание и разработка учебников и учебных пособий для студентов вузов и школьников страны.

Следует отметить, что академик Ю. Якубов разработал учебные программы и учебники для учащихся средних школ в те времена, содержание которых необходимо было коренным образом изменить. Хотя с момента обретения независимости Республики Таджикистан прошло несколько лет, образовательные программы и учебники по истории таджикского народа, особенно по древней истории и раннему средневековью, в основном разрабатывались и изданы под влиянием советской идеологии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

1. **Муродов, С.** Изучение древней истории Кулябского региона в годы независимости [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №1. – С.70-75.
2. **Муродов, С.** Взгляд академика Ю. Якубова о родине Заратустры [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №9. – С.110-113.

3. **Муродов, С.** Уникальное открытие [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №5. – С.127-131.
4. **Муродов, С.** Мнение академика Ю. Якубова о каянских царях [Текст] / С. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. – №4. – С.55-59.
5. **Муродов, С.** Отражение топонимов и этнонимов таджиков в трудах академика Юсуфшоха Якубова [Текст] / К. Расулиен, С. Муродов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе. 2020. - №5. - С. 249-254.
6. **Муродов, С.** Вклад академика Юсуфшоха Якубова в открытие древних памятников Таджикистана [Текст] / С. Муродов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ДМТ, посвященной «Годам развития села, туризма и народных промыслов (2019 - 2021гг.)» и «400-летию Миробида Сайдои Насафи» (20-27 апреля, 2019г.). – Душанбе. 2019. – Т. II. - С.51-53.
7. **Муродов, С.** Вклад академика Юсуфшоха Якубова в изучение древней истории Кулябской области [Текст] / С. Муродов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ДМТ, посвященной празднованию «5500-летию древнего Саразма», «700-летию великого таджикского поэта Камоли Худжанди», «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук» (2020-2040 гг.)). – Душанбе, 2020. – Т. II. - С. 14-15.